

Большой стиль Людмилы Максаковой

Кудьтура. - 2000. - 28 сент. - 4 окт. - с. 1, 9

Она сыграла на сцене Анну Каренину, Коринкину в пьесе "Без вины виноватые", пушкинскую старуху в "Пиковой даме", в кино из последнего – барыню в экранной версии тургеневской "Муму", снятой Юрием Грымовым. Чеховских героинь ей на родной Вахтанговской сцене играть не довелось, по крайней мере, в обозримом прошлом. Но была киноверсия повести "Дуэль". Фильм назывался "Плохой хороший человек". Максакова играла Надежду Федоровну в замечательной компании с О. Далем, В. Высоцким, А. Папановым. И была, без преувеличения, ее центром. Растолковывать зрителям степени обаяния и таланта этой уникальной актрисы – пустое занятие. Кто ее один раз увидел, уже не забудет. Разложить этот феномен на составляющие – непременно заблудишься и запутаешься. Как и большинство вахтанговцев, Людмила Максакова прожила на сцене свою "Принцессу Турандот", в звездное для пьесы время и в звездной команде. Турандот играла Юлия Борисова, а Максакова – Адельму. Но загадки, которые эта актриса загадывает режиссерам, едва ли не труднее тех, что коварная принцесса предлагала принцу Калафу. Беда, однако, в том, что режиссеры по большому числу не стремятся их отгадывать. Неужто это занятие так же опасно, как в пьесе Карло Гоцци? Когда думаешь о чеховской драматургии, будто написанной для самых хороших актеров, представляешь Максакову и Раневской, и Шарлоттой одновременно. Раневской она сообщила бы "порочу" и иронию. Шарлотте... Да она такую бы сыграла трагическую клоунессу, о какой можно только мечтать. Вот и мечтаю. Вижу ее неподражаемой Гурмыжской в "Лесе" (правда, желательно, чтобы вслед за "Без вины виноватыми" и за эту неслабую пьесу Островского взялся режиссер Петр Фоменко). Буйная фантазия уводит далеко. Роберт Стурра мог бы поставить на нее шекспировского "Макбета". Кто-нибудь подумал бы на досуге о "Театре" Сомерсета Моэма с его главной героиней Джулией Ламберт? Или о текстах Фицджеральда Скотта? Или о Достоевском, Теннесси Уильямсе, Аристофане, Софокле?.. Право слово, у Театра им. Вахтангова слишком уж "щедрая душа", если такая актриса занята сегодня всего лишь в четырех спектаклях, в то время как на полках пылится столько замечательных книг.

Максакова очень красива – важное для актрисы обстоятельство. Но, думаю, гораздо привлекательнее ее хулиганская готовность быть на сцене некрасивой, смешной, эксцентричной. Это – знак большой актрисы, это – параметры незаурядной личности, умной, смелой, безоглядной.

Там, где от актрисы требовалось красиво страдать (по преимуществу в кино), ее острая театральность откладывалась до подходящего случая. Страдающие героини Максаковой, будь то современная Надя из громкого фильма 70-х годов "Неподсуден" или классическая Надежда Федоровна ("Плохой хороший человек"), были безукоризненно убедительны. Но и тогда при более внимательном взгляде казалось, что это ампула – лишь один, да и не самый выигрышный вариант проявления ее уникального артистизма.

Фото К. СМЯГИЛИ

Л.Максакова

(Окончание на 9-й стр.)

Большой стиль Людмилы Максаковой

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Азарт, озорство, мощное личедейское начало – для меня лично более дороги именно эти ее свойства. Бывают актеры красивые, грамотные, психологически достоверные. Бывают – странные, в которых самой природой заложены драгоценные для искусства необычности: в голосе, в облике, в пластике, в характере. Максакова, на мой взгляд, являет собой взрывчатую смесь того и другого. К безупречному канону добавлено восхитительно неправильное “чуть-чуть”. Из такой суммы рождаются праздники. Такие матери безошибочно чувствует режиссер Петр Фоменко, именно поэтому Максакова играет у него в “Пиковой даме” роковую старуху: прелестную и одновременно отталкивающую, скорее, смешную, чем зловещую. Если вынести за скобки художественные достоинства grymovской картины “Муму”, то уж барыню – Максакову, с ее неотразимым обаянием стервы, никак забыть невозможно.

Дочь прославленной певицы, эта актриса замечательно поет. Чуть хрипловатым контральто она исполняет в “Пиковой даме” знаменитую арию старой графини – это минуты высокой пародии. Лучшие сцены спектакля “Чудо Святого Антония” – ее дуэты со святым – А.Завьяловым. Она там еще и отменно

танцует, и с неподражаемой угловатой грацией отжимает половую тряпку и протирает вахтанговские подмошки. Актриса острой формы. Вахтанговской школы. Все определения точны. И вместе с тем весьма расплывчаты. Если и сохранилась по сей день эта “школа”, то она не в умении просто петь и двигаться. А в редком свойстве быть при этом психологически достоверной. Максакова могла бы играть не только шекспировскую леди Макбет, но и лесковскую, ту, которая живет в Мценском уезде. При всем своем изысканном “западном” шарме она – глубоко русская актриса, умеющая передать и душевные бездны, и нескладную маету нашей жизни, способная и “коня на скаку остановить”, и на рельсы лечь.

Последнее время ее часто приглашают в составы жюри престижных театральных премий. В сезоне 1998/99 года она работала на “Золотой маске”. Только что решала, кому вручить премию им. К.С.Станиславского. Лицо и имя Максаковой делают имидж любому высокому собранию, журналисты на каждой церемонии расхвывают ее на интервью, что неудивительно: ее комментарии, к счастью, столь же привлекательны, сколь и ее внешность. Но представительство Максаковой в любом жюри – менее всего роль “свадебной генеральши” (эх, каких чудесных генералыш из

отечественной классики могла бы она сыграть). Максакова – редко-стно добросовестный и вдумчивый зритель. Она, представляете, часто ходит на премьеры в другие театры и смотрит на своих коллег.

– Людмила Васильевна, зачем вы это делаете?

– Люблю. Понимаешь, люблю я театр. Не буду смотреть на других, стану заскорузлой. Что может быть хуже?

На “Черного монаха” в МТЮЗ она пришла еще и для того, чтобы посмотреть на своего вахтанговского коллегу С.Маковецкого. Во время поклонов бросила ему огромный букет роз. “Премьер” Маковецкий поймал цветы, проследил в зале их траекторию и обрадовался, как ребенок. А на “Город миллионеров” в Ленком зачем пришла? А на другие, сколько-нибудь значимые премьеры зачем тратит свое “эксклюзивное” время? По душевной необходимости. Актёрская профессия требует у нее собственных зрительских впечатлений. Опасность нагрузить собственное “я” лишними знаниями ей не грозит. Это “я” слишком сильно и свободно. У Пастернака в “Докторе Живаго” есть замечательная фраза: “У него было дворянское чувство равенства со всем живущим”. Очень подходит к Максаковой, к ее широте и непредвзятости, к редкой по нынешним временам профессиональной кол-

легиальности и цельности мироощущения. Людмила Васильевна – большого стиля женщина. В недобрый час, не приведи Господь, попасться ей на язык. Услышанное будет столь же убийственно, сколь и артистично, как, вероятно, все, что она делает.

– Снимаюсь у Аллы Суриковой в 10-й серии картины “Игры в балду”.

– Кого играете?

– Жуткую аферистку.

– Говорят, Грымов снимает вас в своем новом фильме?

– Он пока держит это в тайне. Скажу только, что у меня современная роль, а партнер – Будрайтис.

– Что в театре?

– В театре у Арцибашева репетирую интересную роль в пьесе Стива Далагера “Сон”.

– А что в родном, Вахтанговском?

– В Вахтанговском – тишина.

В этом коротком, состоявшемся на бегу разговоре мы обошлись без комментариев. И теперь, когда у актрисы юбилей, оставлю комментарий за скобками. Лучшие похвалы режиссера Сергея Арцибашева за находчивость. А также Аллу Сурикову и Юрия Грымова. Благодаря им можно мечтать небеспокойно и ждать новых встреч с любимой актрисой.

Наталья КАМИНСКАЯ